

Шэнь Ижань действительно добился своего.

Во время интервью, обращаясь к камере, он сказал:

— Я сделал это.

Шэнь Ижань стал известен после одного боя, и его имя узнали как внутри, так и за пределами круга. Количество его фанатов увеличилось в разы.

Молодой гений — вот кто он.

Накануне гаокао Чэнь Циньцин нашёл Шэнь Ижана и удалил нелегальную систему, которая, почти исчерпав свою энергию и не получив новой, вынуждена была перейти в спящий режим.

Наконец, полностью избавившись от нелегальной системы, Шэнь Ижань почувствовал облегчение. Размышляя о своих испытаниях за последние два-три года, он испытывал сложные чувства.

Он думал, что без неё у него, возможно, не было бы такого устойчивого состояния духа, и он бы точно не смог стать чемпионом.

Но он ничуть не благодарен этой нелегальной системе. Ни капли.

Он не будет благодарен ей за все те нечеловеческие мучения, которые она ему причинила.

Однако он искренне благодарен Чэнь Циньцину.

Он не мог представить, каким бы он был сейчас, если бы не Чэнь Циньцин.

После окончания гаокао, на встрече всего класса, Шэнь Ижань достал Бесконечный куб, который когда-то дал ему Чэнь Циньцин, и, глядя на него, спросил:

— Могу ли я оставить этот Бесконечный куб себе на память?

Чэнь Циньцин взглянул на куб в руках Шэнь Ижана и слегка кивнул:

— Конечно, это мой подарок тебе на день рождения. С того момента, как я его тебе подарил, он стал твоим.

Шэнь Ижань сжал Бесконечный куб и тихо произнёс:

— Спасибо.

Чэнь Циньцин ответил:

— Не стоит. Считай это подарком на прощание.

Шэнь Ижань широко раскрыл глаза, удивлённо глядя на Чэнь Циньцина.

— Если ты сделал выбор, не сожалей о нём, что бы ни случилось, — спокойно произнёс Чэнь Циньцин, глядя на Шэнь Ижана.

Выражение лица Шэнь Ижана постепенно вернулось к норме, и он твёрдо кивнул:

— Хорошо, не буду сожалеть.

Чэнь Циньцин кивнул, взглянул на Гао Фаня, который всё это время наблюдал за ними, и встал, оставив Шэнь Ижана, чтобы найти Гуань Яна, который куда-то исчез.

Шэнь Ижань инстинктивно хотел остановить Чэнь Циньцина, но в итоге промолчал.

Как только Чэнь Циньцин ушёл, Гао Фань сразу же подошёл к Шэнь Ижаню, решительно открыл рот...

Признание Гао Фаня стало для Шэнь Ижана неожиданным, но не совсем уж неожиданным.

Ещё в школьные годы Шэнь Ижань начал замечать, что Гао Фань уделяет ему особое внимание, и в глубине души он уже что-то подозревал.

Но сердце Шэнь Ижана никогда не было в любви, и уж тем более не в Гао Фане, поэтому он не углублялся в то, были ли чувства Гао Фаня к нему такими, как он предполагал.

Впоследствии Шэнь Ижань просто отодвинул в сторону ту туманную привязанность, которую Гао Фань проявлял к нему.

Это также стало причиной того, что, как бы Гао Фань ни старался, он так и не смог проникнуть глубже в сердце Шэнь Ижана.

Они всегда оставались лишь друзьями.

Шэнь Ижань никогда не давал Гао Фаню никаких намёков и не оставлял ему ни капли надежды.

Но то, что удивило Шэнь Ижана сейчас, было то, что Гао Фань всё ещё не забыл свои чувства и, воспользовавшись моментом выпуска, признался ему.

Шэнь Ижань не мог понять, почему подростковые чувства, которые обычно быстро возникают и быстро угасают, у Гао Фаня сохранились. За этот год они виделись считанные разы, и что же заставило Гао Фаня так упорно держаться?

Шэнь Ижань смотрел на Гао Фаня, его взгляд был полон исследования, что заставляло Гао Фаня нервничать ещё сильнее.

Его признание не было импульсивным, оно было тщательно обдуманным решением.

Шэнь Ижань был его юностью, и он не хотел, чтобы в юности Шэнь Ижана не осталось даже его следа. Поэтому Гао Фань хотел хотя бы таким образом оставить хоть какой-то след в сердце Шэнь Ижана.

Тем не менее, его сердце билось всё сильнее, и в глубине души он надеялся, что Шэнь Ижань согласится.

Но в следующее мгновение отказ Шэнь Ижана оборвал все его надежды.

Шэнь Ижань тихо произнёс:

— Прости, но я не могу принять твоё признание.

Этот результат был ожидаем для Гао Фаня, но всё же в его сердце поднялась волна горечи...

Гао Фань быстро взял себя в руки и выглядел совершенно естественно, не показывая Шэнь Ижаню своей печали.

— Ничего страшного, я попробую ещё раз, — сказал он.

Шэнь Ижань промолчал.

Гао Фань вдруг забеспокоился:

— Ты ведь не будешь считать меня назойливым?

Шэнь Ижань взглянул на Гао Фаня:

— Я каждый день тренируюсь, у нас почти нет времени для встреч.

— Ничего страшного, просто выдели мне немного своего времени, — ответил Гао Фань.

— Я просто считаю, что тебе не стоит тратить это время на меня, — сказал Шэнь Ижань.

— Тратить или не тратить — это моё дело, — серьёзно сказал Гао Фань, глубоко глядя на Шэнь Ижаня. — Ухаживать за тобой — это самое важное для меня.

Шэнь Ижань почувствовал лёгкое волнение, но промолчал, не зная, как ответить на эти слова.

Чтобы избежать неловкой паузы, Шэнь Ижань сел и начал играть с Бесконечным кубом.

Гао Фань, наблюдая за тем, как Шэнь Ижань играет с кубом, глубоко вздохнул, сжал кулаки и мысленно сказал себе, что нельзя торопиться.

Это только начало...

Если Шэнь Ижань не отверг его признание, это уже лучший результат.

Более того, Гао Фань считал, что согласие Шэнь Ижаня сейчас было бы не самым лучшим исходом.

Только что окончивший школу, он ещё не мог обеспечить Шэнь Ижаня достойной жизнью, ведь зарплата Шэнь Ижаня была выше его.

Поэтому Гао Фань решил, что, когда он унаследует семейную компанию, тогда и настанет подходящее время для их отношений.

Сейчас отказ — это не проблема, у них ещё много времени впереди.

С этими мыслями Гао Фань постепенно успокоился...

С другой стороны.

Следуя подсказке своего системного помощника, Чэнь Циньцин нашёл Гуань Яна в туалете.

Когда Чэнь Циньцин нашёл его, Гуань Ян курил, выпуская клубы дыма.

Увидев Чэнь Циньцина, Гуань Ян вздрогнул, закашлялся и чуть не подавился.

Чэнь Циньцин молча смотрел на него.

Гуань Ян в панике затушил сигарету.

Когда кашель наконец утих, он посмотрел на Чэнь Циньцина и спросил:

— Ты в туалет?

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Я пришёл за тобой.

Гуань Ян не ожидал, что Чэнь Циньцин специально ищет его, поэтому сначала удивился, а затем, вспомнив, что его застали за курением, почувствовал неловкость.

— Зачем ты ищешь меня?

Говоря это, он слегка подвинулся, пытаясь прикрыть пепельницу с окурками за спиной.

Но Чэнь Циньцин уже заметил их, как только вошёл в туалет.

Теперь, наблюдая за движением Гуань Яна, он лишь мельком взглянул на пепельницу, а затем перевёл взгляд на него.

— Ты помнишь, что я говорил, что подарю тебе подарок в день твоего рождения? — спросил Чэнь Циньцин.

Гуань Ян почувствовал тяжесть в груди.

Он помнил, конечно помнил, и даже сам удивлялся, как чётко он помнил всё, что связано с Чэнь Циньцином.

Всё казалось, будто произошло вчера...

Но на самом деле они уже почти на пороге расставания.

Возможно, когда он сегодня ляжет спать, а завтра проснётся, он снова окажется в школьные годы.

Даже если он не будет спать, в любой момент, моргнув, он может оказаться в прошлом, вернувшись в старшую школу.

Время возвращения не фиксировано, но он точно вернётся до своего дня рождения.

Автор хотел бы сказать: В следующей главе этот мир закончится.

В следующем мире вы хотите увидеть нелегальную систему древних боевых искусств или нелегальную систему торговли между планами?

Нелегальная система древних боевых искусств — хорошая система, а нелегальная система торговли между планами — плохая система.